

КТО ОТВЕТИТ

Сказка «До третьих петухов» В. Шукшина — произведение очень своеобразное, сложное. И вряд ли кто мог думать, что через несколько лет после появления оно прочно утвердится в репертуаре многих молодежных любительских театров.

Студия «Театр песни» медицинского института под руководством А. Павлунина известна среди горьковчан по прежней работе — «Божественной комедии». Уже в ней сказалось умение коллектива наполнить несложный юмористический сюжет близкими студентам мыслями, современным звучанием.

— Кто ответит нам
заранее,
Что такое мироздание?
Для чего в нем горы,

реки?

Что за люди — люди?
Эти полуслутливые строки одного из зонгов являются как бы ключом к спектаклю, они побуждают зрителей внимательнее всматриваться в действие, вынести из этого веселого зрелища конкретные мысли.

...В одной из библиотек спорят между собой персонажи классической литературы. Они недовольны тем, что Иван-дурак находится вместе с ними, позорит их ряды. Решено: выгнать Ивана, пусть принесет от Мудреца справку, что он умный, и вернется до третьих петухов.

Такова завязка. Зрители видят, что библиотека эта в чем-то необычная, и персонажи «переросли» рамки своих произведений. Разговор по телефону молодой библиотекарши, разоблачающий ее скудый духовный мир, бюсты классиков, выполненные в шаржированной форме... Многие говорят о том, что этот библиотечный мир поддался разъезжающему влиянию мещанства.

Жеманная и самодоволь-

ная Бедная Лиза (О. Калашникова), легкомысленный и гулящий Обломов (М. Розорвин), Некто канцелярского облика (В. Раков) — эти традиционные образы наделены и многими чертами современных людей, критически увиденных автором. Илья Муромец (А. Павлунин) и Казацкий атаман (А. Гераров) выделяются на общем фоне своей добротой и великодушием.

Иван уходит за тридевять земель, а над сценой опускаются «справки» самых разных размеров и форм — включение того бюрократического духа, с которым не раз еще придется столкнуться Ивану.

Своеобразие придает спектаклю киномонтаж. Вот Иван идет по Волжской набережной, по Окскому мосту. Змей Горыныч мчится на телеге по полю. Эти кинокадры выполнены Д. Арликовым. Вместе с интересно разработанными мизансценами (постановка А. Павлунина) они расширяют смысл постановки, приближают действие. Особый колорит придают всему танцы.

Вообще студенты показали себя мастерами на все руки. Я. Шмуйлович в роли Бабы-Яги хорошо перевоплощается. Хитрость, расчетливость, лицемерие Бабы-Яги и ее дочки (М. Веселова) не имеют предела. Они боятся и Змея Горыныча, и Ивана, и в зависимости от этого меняют постоянно свое лицо.

Змей Горыныч (его играют сразу трое — В. Раков, С. Филоненко, С. Лобаев) может порой «попуграть» с Иваном, прикинуться добрым и отзывчивым, но не в силах скрыть свою жестокую звериную натурę.

Духовное убожество беспечных прожигателей жизни — чертей, скуча от беспечальной тряски времени в

компании Алки-Несмеяны подчеркнуты приемом острой характерности.

Изящный Черт (В. Раков) — фигура одна из самых интересных в спектакле. Он порой может показаться достаточно зрудированным и культурным, но вся его «образованность» на поверку оказывается хорошо усвоенными несколькими житейскими приемами и чувством превосходства над другими. Эзлая ironia по отношению к этому персонажу сквозит в исполнении.

Внешне благообразный и обходительный Мудрец (А. Павлунин) в действительности является собой тип псевдоученного, привыкшего скрывать истинный запас своих знаний модными словечками и оборотами.

И вот с такими «героями» приходится иметь дело Ивану. Образ этот в исполнении В. Лапкина, на мой взгляд, — одна из удач в этом спектакле. Его Иван, как и принят в народных сказках, оказывается самым умным. Он выступает против потребительского, бездумного отношения к жизни, с веселым юмором высмеивает потребителей разных категорий и страдает только из-за своей честности. Иван возвращается в библиотеку без справки, которую Мудрец отказался ему выдать. Что хотел сказать этим автор? Может быть, то, что Иван так и остался честным до конца?.. Сказка осталась незаконченной. Но главное — сила разума и сердца одержала моральное правосудство над потребительством и духовным ничтожеством.

Новую работу студии следует, на мой взгляд, считать удачей. Однако хочется выразить и несколько замечаний. Спектакль затянут, много ненужных пауз, длиннот. Вызывает также сомнение и необходимость отдельных зонгов, кинокадров. Иалишие перегруженным кажется и специфическое оформление.

М. МАКСИМОВ.